

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-3-366-381

EDN: UGPNBC

Научная статья / Research article

Лидерство Республики Кения в коалиционных стабилизационных силах для Гаити: опыт и уроки для *ad hoc* коалиций

С.А. Тишков Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Российская Федерация
 stishkov@list.ru

Аннотация. Рассмотрена роль Республики Кения в стабилизации обстановки вне Африканского континента и потенциал *ad hoc* коалиции, сформированной из «второстепенных» государств, как альтернативы институционализированным системам коллективной безопасности в контексте развития новых форм миротворческой деятельности. В 2020-х гг. либеральная миростроительная парадигма оказалась неприменимой к Гаити — без внешней силовой поддержки государство не смогло противостоять росту бандитизма, что привело к серьезному кризису в сфере безопасности. В октябре 2023 г. для оказания помощи властям Гаити в противостоянии городским бандам Совет Безопасности ООН санкционировал развертывание Многонациональной миссии по поддержке безопасности под руководством Кении, мандат которой был продлен в сентябре 2024 г. Необходимость проведения данной миссии свидетельствует о начале нового цикла внешнего вмешательства в Гаити. Цель исследования — анализ опыта и уроков формирования и функционирования *ad hoc* коалиции из «второстепенных» государств, выполняющей стабилизационные задачи в условиях внутреннего конфликта, и роли государства — лидера коалиции на примере Кении в изменяющейся международной обстановке посредством междисциплинарного, исторического и системного подходов. Автор приходит к выводу, что готовность Республики Кения выступить в качестве государства — лидера коалиционных сил показывает расширение возможностей государств Африки по выполнению ведущих ролей в сфере обеспечения безопасности за пределами континента. Однако процесс развертывания новой миссии существенно затянулся, и в настоящее время стабилизационные силы имеют весьма ограниченные ресурсы и возможности в плане помощи гаитянской полиции. Результаты анализа опыта первого этапа Многонациональной миссии по поддержке безопасности в Гаити подтверждают рабочую гипотезу о том, что эффективность действий коалиционных сил связана с наличием государства-лидера, обладающего международным авторитетом и ресурсами для проведения стабилизационной или миротворческой операции. Отмечается разрыв между амбициями «второстепенных» государств и их возможностями по самостоятельному проведению коалиционных операций. Наряду с общими для аналогичных операций трудностями в обеспечении прогнозируемого и устойчивого финансирования данная миссия столкнулась с рядом проблем национального уровня, включая необходимость формирования правовой базы для направления кенийских миротворцев в Гаити и отсутствие поддержки кенийских оппозиции и общественности. В свою очередь США, поддерживая свои геополитические интересы в Карибском регионе, продолжают играть роль патрона для «несостоявшихся государств» и создают коалиции со «второстепенными» государствами, привлекая их для достижения своих целей.

Ключевые слова: США, миротворчество, региональная безопасность, многонациональные коалиции, стабилизационные силы, сокращение насилия

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Тишков С.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Тишков С. А. Лидерство Республики Кения в коалиционных стабилизационных силах для Гаити: опыт и уроки для *ad hoc* коалиций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 366–381. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-366-381>

Leadership of the Republic of Kenya in the Multinational Security Support Mission for Haiti: Experience and Lessons for *ad hoc* Coalitions

Sergey A. Tishkov

Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Oryol, Russian Federation
 stishkov@list.ru

Abstract. The article examines the role of the Republic of Kenya in providing security beyond the African continent and the potential of an *ad hoc* coalition formed of “secondary” states as an alternative to institutionalized collective security systems in the context of new forms of peacekeeping development. In the 2020s, it became evident that the liberal peacebuilding paradigm was not applicable to Haiti. At present a failed state could not resist the growth of gangsterism without external military support, which has led to a serious security crisis. In October 2023, the United Nations Security Council (UNSC) authorized the deployment of the Kenya-led Multinational Security Support mission (MSS) to assist the Haitian authorities in confronting urban gangs. The mission’s mandate was extended in September 2024. The deployment of this mission signals the start of a new cycle of external intervention in Haiti. The purpose of this article is to analyze the experience and lessons of the formation and functioning of a stabilization *ad hoc* coalition involving “secondary” states, and the role of the leader state (by the example of Kenya) in a changing international environment. The study’s methodology is based on interdisciplinary, historical and systemic approaches. It is stated that the readiness of the Republic of Kenya to lead the coalition forces demonstrates an increased ability of African states to play a leading role in providing security beyond the continent. However, the deployment of the international mission has been significantly delayed. Currently, the stabilization forces have very limited resources and capabilities with which to support the Haitian national police. A thorough examination of the initial phase of the MSS in Haiti confirms the working hypothesis that the effectiveness of the coalition forces is associated with the role of a leading state with international authority and resources for a stabilization or peacekeeping operation. The experience of the initial stage of the coalition forces’ mission revealed a gap between the ambitions of “secondary” states and their capacity to conduct coalition operations independently. Along with the common difficulties of providing predictable and sustainable funding for similar operations, the MSS faced a number of national-level challenges related to the establishment of a legal framework for the deployment of Kenyan peacekeepers to Haiti, as well as a lack of support from the Kenyan opposition and public. It is noted that the United States (US) continues to patron “failed states” and creates coalitions with “secondary” states, involving them in the US geopolitical goals in the Caribbean region achievement.

Key words: USA, peacekeeping, regional security, multinational coalitions, stabilization force, reducing violence

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Tishkov, S. A. (2025). Leadership of the Republic of Kenya in the multinational security support mission for Haiti: Experience and lessons for *ad hoc* coalitions. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(3), 366–381. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-366-381>

Введение

В 2019 г. после относительного успеха в стабилизации обстановки в сфере безопасности в Гаити Организация Объединенных Наций (ООН) приняла решение о смене формата своего многолетнего миротворческого

присутствия, учредив специальную политическую миссию — Объединенное представительство ООН в Гаити (ОПООНГ).

Мандат ОПООНГ предусматривал консультирование правительства Гаити по вопросам укрепления политической стабильности и

должного управления, включая верховенство права, поддержание мира и стабильности, в том числе путем содействия национальному диалогу, и защиту прав человека, а также оказание правительству Гаити помощи в различных сферах, включая планирование и проведение свободных, справедливых и открытых выборов, укрепление потенциала Гаитянской национальной полиции (ГНП), разработку с привлечением всех слоев общества комплексного подхода к сокращению масштабов насилия, в частности бандитизма, укрепление сектора правосудия и ряд других задач¹.

В соответствии с общепринятыми подходами к миростроительству такой широкий спектр действий должен был позволить уменьшить риск возобновления конфликта путем укрепления национальных возможностей по разрешению конфликтной ситуации и строительству фундамента для устойчивого мира и развития. Однако миростроительные усилия ООН без внешней «силовой» поддержки показали слабость «либеральной парадигмы» миростроительства для устранения коренных политических и социально-экономических причин нестабильности, уязвимости и небезопасной обстановки внутри «несостоявшегося государства».

В 2020-х гг. Республика Гаити столкнулась с беспрецедентным всплеском криминала, который в результате конвергенции легальной и нелегальной властей приобрел ярко выраженные черты бандитизма с политической составляющей (Niño & González, 2022). Расширялся не только территориальный контроль городских банд, количество которых выросло до двухсот, но и их связь с политической и экономической элитой страны. Вооруженные мафиозные структуры получали прибыль от контроля и «принудительной защиты» частного сектора, а также от связей с международными сетями транснациональной организованной преступности. Это привело к серьезному кризису в сфере безопасности, сопровождавшемуся массовыми

вооруженными нападениями на местные общины, политиков и журналистов, высоким уровнем насилия и масштабными вынужденными перемещениями местного населения².

В этой связи актуальной является цель исследования, которая состоит в изучении деятельности *ad hoc* коалиции «второстепенных» государств по стабилизации очередного цикла внутреннего конфликта и роли государства — лидера коалиции на примере Кении в меняющейся международной обстановке.

Теоретически исследование основано на теории режимов, предполагающей, что важнейшим средством обеспечения безопасности в международных отношениях является их стабилизация в рамках различных политических институтов³.

С.А. Ланцов отмечает: «Сторонники реалистического направления в теории международных отношений придерживаются точки зрения, что движущей силой формирования международного режима становится стремление сильного актора решить те проблемы, которые он по каким-либо причинам не может решить самостоятельно» (Ланцов, 2011, с. 211). В ситуации с Гаити таким «теневым» лидером могут выступать США, побуждающие других участников международных отношений частично нести расходы по поддержанию международного стабилизационного режима в условиях гуманитарного кризиса.

При этом в современных условиях снижения уровня доверия международным институтам (Комлева, 2024, с. 184–185) участники различных международных союзов и коалиций стараются действовать в прагматическом русле. По мнению А.М. Кузнецова, акторы мировой политики должны рассматриваться «в качестве рациональных

¹ Резолюция СБ ООН S/RES/2476 // ООН. 25.06.2019. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n19/192/55/pdf/n1919255.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

² Walker S. Gangs of Haiti: Expansion, Power and an Escalating Crisis // Global Initiative Against Transnational Organized Crime. October, 2022. <https://globalinitiative.net/analysis/haiti-gangs-organized-crime/> (accessed: 05.01.2025).

³ Конышев В. Н. Теория международных режимов // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023. № 1. URL: <https://bigenc.ru/c/teoriia-mezhdunarodnykh-rezhimov-483e05> (дата обращения: 03.01.2025).

индивидов, которые, выбирая вариант поведения (стратегию), сравнивают различные альтернативы и принимают решение, стремясь максимизировать собственную выгоду» (Кузнецов, 2014).

Проявившаяся несостоятельность «институционализированных систем коллективной безопасности» в условиях Гаити повышает интерес к исследованию действий коалиций, в том числе сформированных из «второстепенных государств», в контексте преобладания реалистических подходов к применению силы (Mearsheimer, 1994, p. 13), а также координирующей роли государства — лидера коалиции в проведении операции.

Достижению поставленной цели способствовало последовательное решение следующих задач:

- рассмотреть ответные действия мирового сообщества на очередное обострение ситуации в Гаити, выявив правовые и организационно-практические аспекты формирования новой *ad hoc* коалиции;

- проанализировать первый этап Многонациональной миссии по поддержке безопасности с учетом опыта миротворческих действий в Гаити и сложившихся непростых отношений с властями и населением принимающего государства;

- изучить факторы, определяющие возможные векторы развития данной коалиционной операции.

В ходе исследования цели были использованы доказавшие свою эвристичность методы аналитической работы, включая междисциплинарный, системный и исторический подходы. Междисциплинарный подход позволил учесть многоплановость действий по обеспечению безопасности и комплексно интегрировать результаты не только политических, но и смежных исследований по данной проблематике. С помощью исторического подхода показана важность изучения и использования прежнего миротворческого опыта и уроков для успешного выполнения мандатов новых миссий. Системный подход позволил сгруппировать проблемы, с которыми сталкиваются *ad hoc* коалиции, рассматриваемые в качестве системы, при

выполнении заявленных мандатов в нестабильных политико-социальных условиях принимающего государства, выступающих в качестве внешней среды системы.

Реализованный в данном исследовании анализ первого этапа Многонациональной миссии по поддержке безопасности (ММПБ) в Гаити может быть использован в дискуссии о будущем систем коллективной безопасности в условиях формирующегося полицентризма и растущей конкуренции провайдеров безопасности различного уровня (Харитонов, 2025).

Международные ответ на обострение ситуации в Гаити

В октябре 2023 г. для оказания помощи ГНП в подавлении всплеска бандитизма и восстановлении безопасности на всей территории страны Совет Безопасности (СБ) ООН санкционировал развертывание международной Многонациональной миссии по поддержке безопасности под руководством Кении (*Multinational Security Support Mission to Haiti under Kenya's Leadership*).

Проект резолюции, принятой в соответствии с главой VII Устава ООН, был подготовлен США и Эквадором, при этом новая миссия носила коалиционный характер и не относилась к категории операций по поддержанию мира (ОПМ) ООН⁴.

Поводом к очередному международному вмешательству во внутренние дела Гаити стало обращение в ООН исполняющего обязанности премьер-министра страны А. Анри после резкого ухудшения ситуации в сфере безопасности, осложненного жестокими вооруженными нападениями банд на население, убийствами и похищениями людей, массовыми грабежами и поджогами, а также сексуальным насилием⁵.

⁴ Резолюция СБ ООН S/RES/2699 // ООН. 02.10.2023. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/287/21/pdf/n2328721.pdf> (дата обращения: 03.01.2025).

⁵ Объединенное представительство Организации Объединенных Наций в Гаити: Доклад Генерального секретаря ООН S/2023/492 // ООН. 03.07.2023. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/183/35/pdf/n2318335.pdf> (дата обращения: 03.01.2025).

Необходимо отметить, что с момента обретения независимости в конце XVIII в. периоды стабильной государственной власти в Гаити были весьма краткосрочными и, как правило, обеспечивались за счет масштабной внешней поддержки. Для этой страны характерна цикличность кризисов и внутренней нестабильности, причинами которой являются политические и социально-экономические факторы, сформированные в результате длительного влияния США. «Неэффективная авторитарная система правления привела к формированию в стране целой системы структурного насилия, которая вкупе с порождающей чувство социальной изоляции и бесправия бедностью большинства граждан и маргинализацией молодежи стала катализатором внутреннего конфликта» (Тишков, 2020, с. 77). Дополнительными дестабилизирующими факторами стали регулярные природные катаклизмы и связанные с ними эпидемии⁶.

Очередной виток кризиса государственных институтов в Гаити начался 7 июля 2021 г. после убийства президента страны Ж. Моиза и был осложнен последовавшим катастрофическим землетрясением, жертвами которого стали 2,2 тыс. человек при материальном ущербе до 1,1 млрд долл. США. Правительство страны поддерживало определенный уровень общественного порядка до осени 2022 г., но в 2023 г. энергетический кризис привел к массовым протестам, переросшим в кровавые столкновения (Алабр, Левшакова, Кузьмина, 2024, с. 30).

Новый виток кризиса продемонстрировал, что многолетняя международная помощь не привела к созданию дееспособной гаитянской полиции и укреплению верховенства

⁶ Посол Германии в ООН К. Хойсен отметил, что с 2011 г. СБ ООН неоднократно выражал свою обеспокоенность уязвимостью Гаити перед изменением климата. Он добавил, что для Гаити климат является «множителем угроз», который может дестабилизировать страну и «создать новые конфликты из-за сокращения ресурсов, подрывая усилия по построению мира и стабилизации». См.: Security Council Approves 'Historic' Political Haiti Mission, Ending UN Peacekeeping Role in the Country // UN News. June 25, 2019. URL: <https://news.un.org/en/story/2019/06/1041291> (accessed: 03.01.2024).

права (Ciorciari, 2022). В сложившихся условиях ГНП была способна только на временное поддержание общественной безопасности в некоторых районах, а сами сотрудники правоохранительных органов все чаще становились мишенью для хорошо вооруженных банд. За период с января по июнь 2023 г. погибли 34 сотрудника полиции (из них 22 при исполнении обязанностей) и еще 31 полицейский получил ранения (23 — при исполнении). Более того, по состоянию на 30 июня 2023 г. нападениям или вандализму со стороны вооруженных банд подверглись 34 полицейских участка, из-за нападений банд не функционировали 412 полицейских объектов Гаити⁷.

Отчеты официальных лиц ООН наряду с увеличением криминальной активности городских банд зафиксировали случаи народного правосудия (самосуды), совершаемые членами движения самообороны «Бва Кале» (креол. *Bwa Kale*, англ. *Peeled Wood*). При этом ответные меры местного населения характеризовались крайней формой жестокости, включая забивание камнями и сожжение лиц, подозреваемых в участии в бандитизме. Например, с 24 апреля по 20 июня 2023 г. в агломерации столичного Порт-о-Пренса местные жители линчевали десятки подозреваемых в бандитской деятельности лиц и их предполагаемых пособников. Деятельность этого движения вскоре распространилась на все 10 департаментов Гаити, вызывая ответные действия городских банд⁸.

Санкционирование развертывания специализированных международных сил для помощи ГНП в противодействии эскалации бандитизма⁹ и восстановлению безопасности

⁷ Объединенное представительство Организации Объединенных Наций в Гаити: Доклад Генерального секретаря ООН S/2023/492 // ООН. 03.07.2023. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/183/35/pdf/n2318335.pdf> (дата обращения: 03.01.2025).

⁸ Там же.

⁹ По оценкам *International Crisis Group*, к июлю 2023 г. банды контролировали около 80 % г. Порт-о-Пренса, ограничивая передвижение в городе, в районе портов и контейнерного терминала. Они дважды блокировали главный нефтяной терминал Гаити, создавая нехватку топлива. Действия банд нарушили цепочки поставок, что привело к росту цен на продукты

стало ответом СБ ООН на новый кризис в Гаити. ММПБ была призвана обеспечить доступ миллионов нуждающихся гаитян к гуманитарной помощи, а также безопасность критически важной инфраструктуры, социальных объектов и крупных транспортных узлов, таких как аэропорт и городские порты.

Выступая после принятия резолюции СБ ООН № 2476 (2019), представитель США Д. Делаурентис заявил, что это решение стало действенной мерой по созданию «новой модели сохранения глобального мира и безопасности» и помощи государству-члену, столкнувшемуся с многоаспектным кризисом. По мнению дипломата, развертывание ММПБ как специализированного формата для поддержки ГНП является лишь частью более масштабных усилий по преодолению очередного кризиса в гуманитарной, экономической и политической сферах¹⁰.

С учетом своих вековых интересов в Гаити США взяли на себя обязательства по финансовой поддержке новой миссии и, несомненно, сыграли ключевую роль в выборе государства — лидера многонациональных сил¹¹.

Как представляется, такой неочевидный выбор во многом связан с активизацией сотрудничества США со своим давним союзником — Республикой Кения, рассматриваемой Вашингтоном как главный партнер в Африке южнее Сахары. В мае 2024 г. во время государственного визита президента Кении У. Руто в Вашингтон президент США

Дж. Байден предоставил Республике Кения статус «основного союзника вне Североатлантического альянса», расширяющий возможности поддержки со стороны США в области оборонной торговли и сотрудничества в сфере безопасности, включая развитие потенциала полиции. При этом У. Руто отметил, что участие его страны в ММПБ придает Кении международный престиж и повышает ее роль в международных отношениях до потенциального «мирового жандарма»¹².

Необходимо отметить, что Кения имеет определенный опыт в миротворческой деятельности, но при этом не входит даже в число 30 государств — лидеров по предоставлению военного и полицейского персонала для операций ООН. Согласно статистике, 442 кенийских миротворца проходят службу в шести миротворческих миссиях ООН, включая такие нестабильные регионы, как Федеративная Республика Сомали, Демократическая Республика Конго и Республика Южный Судан¹³.

Сторонники выполнения Кенией новой международной роли утверждают, что решение о ее участии в *ad hoc* коалиции для Гаити основывается на внешнеполитических целях страны, декларирующих приверженность миру, стабильности и гуманитарной поддержке. Противники направления кенийских сил в Гаити ищут ответ на вопрос: чем является участие Найроби в ММПБ — добровольной инициативой, поиском повода для финансовой помощи или результатом внешнего давления? У представителей кенийской общественности имеются определенные сомнения о соответствии лидерства Кении

питания и дефициту предметов первой необходимости. См.: Haitians Turn to Mob Justice as the Gang Threat Festers // ReliefWeb. July 3, 2023. URL: <https://reliefweb.int/report/haiti/haitians-turn-mob-justice-gang-threat-festers> (accessed: 25.12.2024).

¹⁰ Security Council Approves ‘Historic’ Political Haiti Mission, Ending UN Peacekeeping Role in the Country // UN News. June 25, 2019. URL: <https://news.un.org/en/story/2019/06/1041291> (accessed: 03.01.2024).

¹¹ Прежние стабилизационные интервенции, например *Operation Uphold Democracy* в 1994–1995 гг., были проведены силами США и их союзников. Поэтому вероятным лидером стабилизационных сил могла выступить Канада с учетом ее геополитических интересов, приверженности к краткосрочным миротворческим акциям (*early in, early out*) и лингвистических особенностей.

¹² См.: Байден включил Кению в число основных союзников США вне НАТО // ТАСС. 24.06.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21190003> (дата обращения: 03.01.2025); Лабутина Д. Ключевой партнер вне НАТО: зачем США укрепляют позиции в Кении // ТАСС. 03.06.2024. URL: <https://tass.ru/opinions/20981219> (дата обращения: 03.01.2025).

¹³ См.: Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 03.01.2025); Кения // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/kenya> (дата обращения: 03.01.2025).

в новой стабилизационной миссии ее внешнеполитическим интересам, соизмеримости потенциальных рисков для кенийских миротворцев¹⁴ и репутации страны тем выгодам, которые может принести эта миссия¹⁵. Кроме того, участие кенийских полицейских во внешней силовой стабилизационной операции может оказать определенный негативный эффект на национальном уровне в контексте милитаризации внутренней стабильности и ослабления гражданского контроля деятельности национальных силовых структур (Kenkel, 2021).

Развертывание международной стабилизационной миссии

Исследования практики *ad hoc* коалиционных миссий, проводимых без поддержки ООН, показывают, что развертывание операций данного типа может столкнуться со значительными проблемами операционного плана (Миротворчество в многополярном мире, 2024, с. 360).

В случае с проведением новой миссии в Гаити организационные проблемы, вызвавшие длительные задержки развертывания персонала, были связаны не только с нехваткой финансовых средств. Несмотря на одобрение в ноябре 2023 г. парламентом и кабинетом министров Кении направления в Гаити 1 000 полицейских, в январе 2024 г. предполагаемое развертывание было временно заблокировано решением Верховного суда Кении, который объявил размещение национальных полицейских сил за рубежом неконституционным из-за отсутствия

взаимного соглашения двух стран о сотрудничестве¹⁶.

По мнению кенийского исследователя К. Опала, спеша возглавить миссию стабилизационных сил в Гаити, правительство Кении упустило из виду не только конституционные положения, но и мнение кенийской общественности, а также возможные альтернативные варианты формирования новой миссии (например, направление многонациональных стабилизационных сил Африканского союза (АС), в которых Кения могла бы играть ведущую роль (курсив наш. — С.Т.)¹⁷.

Для устранения правовых пробелов, связанных с отсутствием соглашения о двустороннем сотрудничестве, лидеры Гаити и Кении достигли договоренности о подписании 1 марта 2024 г. двустороннего соглашения, однако процесс подписания был сорван скоординированными нападениями гаитянской банд на важнейшие объекты инфраструктуры в стране, включая аэропорт и тюрьмы. Масштабные нападения бандитов привели к отставке А. Анри в апреле 2024 г. и созданию Переходного президентского совета (*Transitional Presidential Council*), который поддержал проведение миссии международных стабилизационных сил¹⁸.

Прибытие в Гаити первой группы из 200 кенийских полицейских планировалось на 23–24 мая 2024 г., то есть совпадало с государственным визитом президента Кении У. Руто в США. Для направления в новую миссию были отобраны сотрудники подразделений разведки, быстрого реагирования и специальных операций, имевшие опыт борьбы с повстанцами и террористическими группировками на границе Кении и

¹⁴ Командующий силами ММПБ Г. Отундж сообщил, что 23 февраля 2025 г. один из кенийских офицеров ММПБ был смертельно ранен в ходе операции в департаменте Артибонит. См.: Kenya's Haiti Gamble: First Casualty in a War Far from Home // Kenyan Foreign Policy. February 24, 2025. URL: <https://kenyanforeignpolicy.com/kenyas-haiti-gamble-first-casualty-in-a-war-far-from-home/> (accessed: 25.02.2025).

¹⁵ Maina M. Kenya's Haiti Mission: Financial Gains or Genuine Empathy? // Kenyan Foreign Policy. September 25, 2023. URL: https://kenyanforeignpolicy.com/kenyas-haiti-mission-financial-gains-or-genuine-empathy/#google_vignette (accessed: 25.12.2024).

¹⁶ Opala K. Kenya's High Court Blocks Proposal to Send Police Support to Haiti // Global Initiative Against Transnational Organized Crime. February 5, 2024. URL: <https://globalinitiative.net/analysis/kenyas-high-court-blocks-proposal-police-support-haiti/> (accessed: 25.12.2024).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ UN Welcomes Haiti's Transitional Presidential Council // CNG Media. April 26, 2024. URL: <https://caribbeannewsglobal.com/un-welcomes-haitis-transitional-presidential-council/> (accessed: 16.04.2025).

Сомали¹⁹. Половина контингента должна была обеспечивать безопасность важнейших объектов транспортной инфраструктуры, а остальные сотрудники — участвовать в противодействии городским бандам.

В конце 2023 г. передовая команда кенийских офицеров разведки и высшего полицейского персонала прошла предмиссионную подготовку в США²⁰, но к июню 2024 г. в Гаити в рамках миссии, имеющей авторизованную численность около 2 500 человек, были развернуты только около 400 миротворцев из Кении²¹.

Прибывшие сотрудники ММПБ начали совместные операции с ГНП и гаитянскими вооруженными силами в агломерации Порт-о-Пренса, в результате чего были достигнуты первоначальные успехи в ограничении деятельности банд в ряде районов и восстановлении контроля над критической инфраструктурой, включая аэропорт и больницу общего профиля. Развертывание ММПБ также оказало определенное обнадеживающее «психологическое» воздействие на местное население, укрепив позитивные ожидания гаитян в отношении перспектив повышения безопасности. Однако, несмотря на эти первоначальные достижения, существенного улучшения положения в области безопасности не произошло. В этой связи ММПБ необходимо продолжить развертывание персонала, чтобы расширить свой оперативный охват, обеспечив активное патрулирование общественных мест с неблагоприятной криминальной ситуацией для повышения «эффекта присутствия» международных сил в стране и установления контакта с местным населением.

18 января 2025 г. новая группа из 217 кенийских полицейских прибыла в Гаити, что

¹⁹ Opala K. Green Light for Kenyan Police Boots on the Ground in Haiti // *Global Initiative Against Transnational Organized Crime*. May 15, 2024. URL: <https://globalinitiative.net/analysis/green-light-for-kenyan-police-boots-on-the-ground-in-haiti/> (accessed: 25.12.2024).

²⁰ Ibid.

²¹ UN: Deploy New Haiti Mission to Restore Security // *Human Rights Watch*. December 9, 2024. URL: <https://www.hrw.org/news/2024/12/09/un-deploy-new-haiti-mission-restore-security> (accessed: 04.02.2025).

увеличило численность ММПБ до 781 человека, включая 150 миротворцев из Гватемалы, 23 — из Ямайки, по 8 — из Сальвадора и Багамских о-вов и 2 — из Белиза²². Однако даже спустя полтора года с момента учреждения ММПБ планируемая численность сил так и не была достигнута, что позволяет говорить о затянувшемся периоде развертывания и, следовательно, об утрате оперативности реагирования на кризисную ситуацию как главного преимущества коалиционных операций (Karlsrud & Reykers, 2020, pp. 1524–1525).

В подобных условиях возросла роль государства — лидера ММПБ, требующая от Кении политических усилий по развитию тесного сотрудничества с ведущими мировыми государствами, международными донорами, союзниками Гаити и государствами — членами Карибского сообщества (КАРИКОМ), участвующими в стабилизационных силах.

Таким образом, затянувшееся развертывание сил ММПБ в Гаити в значительной степени связано с вызовами и проблемами, с которыми столкнулась Кения. Поэтому рабочей гипотезой о том, что оперативность и эффективность действий коалиционных сил связана с наличием государства-лидера, обладающего международным авторитетом и ресурсами для проведения стабилизационной или миротворческой операции, можно считать подтвержденной.

Первый этап ММПБ через призму миротворческого опыта

Важно отметить, что с учетом цикличности кризисов в Гаити при проведении новой стабилизационной операции было необходимо использовать опыт ранее проведенных международных интервенций, например, имевших место в период глубокого институционального кризиса 2003–2004 гг. (Cockayne, 2009; Hoelscher & Norheim-

²² Speech by Ms. María Isabel Salvador, Special Representative of the Secretary-General for Haiti and Head of BINUH: Briefing to the UN Security Council (22 January 2025) // BINUH. January 1, 2025. URL: <https://binuh.unmissions.org/en/speech-ms-maria-isabel-salvador-special-representative-secretary-general-haiti-and-head-binuh> (accessed: 24.02.2025).

Martinsen, 2014; Борзова, Кузьмина, 2015; Тишков, 2017; Schuberth, 2019; Торо Нестеренко, Саханский, 2023; Борзова, Да Коста, 2024; Ortega García, Yepes Hernández & Mesa Bedoya, 2024). Данный цикл включал коалиционные стабилизационные действия, поддержание мира и миростроительство под флагом ООН.

29 февраля 2004 г. СБ ООН принял решение о развертывании сроком на три месяца Многонациональных временных сил (МНС, *Multinational Interim Force*) в составе контингентов США, Франции и Канады для содействия достижению безопасности и стабильности в Гаити, а также помощи гаитянской полиции и береговой охране в наведении правопорядка и защите прав человека²³.

Краткосрочные действия МНС по нормализации обстановки были продолжены в рамках Миссии ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ, июнь 2004 г. — октябрь 2017 г.)²⁴, которая благодаря активным военно-полицейским операциям совместно с полицейскими Гаити достигла определенных успехов в борьбе с городскими бандами в агломерации Порт-о-Пренса, а также в контроле общественной безопасности в стране и снижении уровня насилия в местных общинах (Тишков, 2017, с. 180–181). Преемником МООНСГ стала Миссия ООН по поддержке сектора правосудия в Гаити (МООНППГ, октябрь 2017 г. — октябрь 2019 г.), штатная численность которой предусматривала до семи отрядов специального назначения в составе до 980 международных полицейских (Вербилев, Опарин, Созина, 2018, с. 63).

Следует подчеркнуть, что недостатки институционализированного подхода к проблемам безопасности проявились в постепенном снижении внимания к Гаити со стороны СБ ООН, фокус которого в данном регионе был переведен на Колумбию. Смена приоритета

²³ Резолюция СБ ООН S/RES/1529 // ООН. 29.02.2004. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1529\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1529(2004)) (дата обращения: 26.12.2024).

²⁴ МООНСГ — фактологический бюллетень // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minustah> (дата обращения: 12.12.2024).

международных действий привела к выжидательному подходу в действиях миротворцев во время двухлетнего мандата МООНППГ. При этом функционеры ООН не уделяли должного внимания отмеченным в докладе Генерального секретаря за август 2018 г.²⁵ признакам ухудшения ситуации в сфере безопасности в Гаити из-за увеличения «преступной активности городских банд» и «значительного всплеска насилия»²⁶.

Миротворческая деятельность ООН в Гаити в 2004–2019 гг. и последующий кризис в сфере безопасности в период действия специальной политической миссии подтверждают тезис о том, что «в странах со слабой исполнительной властью, не контролирующей территорию, на которой действуют многочисленные незаконные военизированные формирования, относительная безопасность достигается только благодаря присутствию миротворцев» (Андреева, 2019, с. 57). По мнению А.А. Андреевой, «уровень насилия вновь возрастает после вывода международных войск, поэтому в „хрупких“ государствах требуется постоянное присутствие миротворческих миссий» (Андреева, 2019, с. 57).

Современная ситуация в Гаити характеризуется связанным с обострением насилия масштабным гуманитарным кризисом (Ortega García, Yepes Hernández & Mesa Bedoya, 2024, p. 111), в результате которого более 700 000 человек стали перемещенными лицами²⁷. В этой связи в сентябре 2024 г. СБ ООН продлил мандат ММПБ еще на 12 месяцев²⁸.

²⁵ United Nations Mission for Justice Support in Haiti: Report of the Secretary-General S/2018/795 // UN. August 30, 2018. URL: <https://docs.un.org/en/S/2018/795> (accessed: 16.04.2025).

²⁶ Di Razza N. Mission in Transition: Planning for the End of UN Peacekeeping in Haiti // International Peace Institute. 2018. P. 38. URL: <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2018/12/IPI-Rpt-Mission-in-TransitionHaiti.pdf> (accessed: 16.04.2025).

²⁷ Letter Dated 30 September 2024 from the Panel of Experts Established Pursuant to Security Council Resolution 2653 (2022) Addressed to the President of the Security Council // United Nations Digital Library. September 30, 2024. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4064700?ln=en&v=pdf> (accessed: 25.12.2024).

²⁸ Резолюция СБ ООН S/RES/2751(2024) // ООН. 30.09.2024. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/>

Несмотря на многочисленные проблемы, с которыми сталкивается новая коалиционная миссия, продление ее мандата свидетельствует о принципиальной готовности СБ ООН к поиску и внедрению альтернативных и адаптируемых решений проблем безопасности «несостоявшихся государств».

Как представляется, единогласная поддержка резолюции № 2751 (2024) членами СБ ООН может рассматриваться как призыв к ускорению развертывания стабилизационной миссии в Гаити. Важно отметить, что ММПБ не получает финансовой, логистической или инфраструктурной поддержки, которую ООН предоставляет своим полевым операциям. В резолюции отмечено, что Генеральный секретарь ООН может оказывать материально-техническую поддержку по запросу миссии при условии полного финансового возмещения за счет имеющихся добровольных взносов и соблюдения Политики должной осмотрительности ООН в вопросах прав человека²⁹.

Устойчивость ММПБ зависит от адекватного и стабильного финансирования, преимущественно от добровольных и целевых взносов государств-членов, что представляет собой серьезную проблему. При заявленном годовом бюджете в размере 600 млн долл. США к октябрю 2024 г. миссия получила лишь около 400 млн долл. США в виде финансовых средств, предоставленных за счет двусторонних взносов и по линии управляемого ООН целевого фонда, получившего 85 млн долл. США³⁰. Поэтому медленная выплата объявленных взносов³¹ и ограниченное

число стран-доноров еще более усугубляют финансовые проблемы при проведении ММПБ.

Необходимо отметить, что описанные сложности с обеспечением устойчивого финансирования ММПБ отражают трудности с развертыванием персонала и отсутствием надлежащего оборудования, с которыми сталкиваются операции региональных и субрегиональных акторов и *ad hoc* коалиций в Африке, финансируемых через целевые фонды и поддержку внешних доноров (Худайкулова, 2023, с. 355). Поэтому данные аспекты должны быть учтены для будущих миссий, санкционированных СБ ООН без соответствующего финансирования из бюджета ООН на ОПМ (Тишков, 2024, с. 141).

Взаимодействие с принимающим государством

Учитывая, что ММПБ является операцией, проводимой коалиционными силами вне региона расположения страны-лидера, важными условиями эффективности организации деятельности миссии должны стать партнерство и постоянный обмен информацией с правительством принимающей страны, а также должное взаимодействие с гаитянским обществом.

Восприятие многими гаитянами новой международной стабилизационной миссии как очередной иностранной интервенции, имеющей неясные цели и неспособной к быстрому урегулированию кризиса, подрывает общественную поддержку ММПБ. Поэтому для установления доверия необходимо довести до местных жителей цели миссии и критерии достижения прогресса и пресечь возможную дезинформацию через повышение открытости работы международных сил. При этом необходимо учитывать проблемы языкового барьера, с которыми ранее сталкивались в Гаити миротворцы, не владеющие французским или креольским языками. Данная проблема отчасти может быть решена после анонсированного прибытия в состав ММПБ контингентов из франкофонных стран Африки³².

³² О готовности участвовать в ММПБ наряду с государствами — членами Карибского сообщества

gen/n24/278/08/pdf/n2427808.pdf (дата обращения: 26.12.2024).

²⁹ Там же.

³⁰ United Nations Integrated Office in Haiti. Report of the Secretary-General S/2024/742 // UN. October 15, 2024. URL: <https://docs.un.org/en/S/2024/742> (accessed: 25.12.2024).

³¹ Например, в Комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США республиканцы блокировали запрашиваемое правительством США финансирование для ММПБ, требуя более подробной информации о логистике, продолжительности и целях миссии. См.: Who Is in Charge of the Haiti Mission? // Global Initiative Against Transnational Organized Crime. June 18, 2024. URL: <https://globalinitiative.net/analysis/who-is-in-charge-of-the-haiti-mission/> (accessed: 25.12.2024).

Для обеспечения национальной стабильности многие организации гражданского общества Гаити готовы оказать поддержку ММПБ при условии ее временного характера³³. Поэтому новой миссии необходимо расширить свое взаимодействие с со всеми сегментами раздробленного гражданского общества принимающего государства, включая правозащитные и женские организации, молодежь, а также гаитянскую диаспору, чтобы деятельность ММПБ отвечала потребностям и приоритетам местного населения.

Учитывая негативные уроки поведения миротворцев в Гаити, связанные с массовыми нарушениями прав человека и сексуальной эксплуатацией (King et al., 2021), СБ ООН поручил ММПБ создать надежный механизм для обеспечения соблюдения международных стандартов и предотвращения нарушений и злоупотреблений в области прав человека³⁴.

Важно отметить, что полицейские силы Кении как страны — лидера ММПБ, несомненно, имеют опыт в стабилизации кризисных ситуаций по мандату ООН и АС (например, в Сомали и Южном Судане), но при этом ряд международных и национальных правозащитных организаций отмечают высокий уровень коррупции и нарушений прав человека в кенийской полиции³⁵. В этой связи, не-

сообщили Бенин и Чад, а также Бангладеш. См.: Wabwireh D. Haiti: Imminent Deployment of Kenya-led International Police Force // AfricaNews. June 6, 2024. URL: <https://www.africanews.com/2024/06/10/haiti-imminent-deployment-of-kenya-led-international-police-force/> (accessed: 27.12.2024).

³³ Командующий силами МООНСГ в 2007–2009 г. генерал-лейтенант К.А. душ Сантуш Крус отметил необходимость понимания международными силами позиции местных партнеров и национальных властей: «Это иллюзия думать, что ООН идет туда, чтобы найти решения. Решение зависит от гаитян, правительства и общественности, работающей в Гаити». См.: Interview: How New Mission Could Support Gang-Ravaged Haiti // UN News. October 2, 2023. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/10/1141757> (accessed: 27.12.2024).

³⁴ Poincy J. Rethinking the International Response to Haiti's Security Crisis // Stimson Center. July 23, 2024. URL: <https://www.stimson.org/2024/rethinking-the-international-response-to-haitis-security-crisis> (accessed: 25.02.2025).

³⁵ Robles F., Dahir A. L. Haiti, Desperate for Peace, Turns to Police Notorious for Violence // The New York

смотря на существующие правила поведения и программы предмиссионного обучения персонала ММПБ, нельзя исключать вероятность уязвимости гражданского населения перед нарушениями и злоупотреблениями в области прав человека. Секьюритизированные меры реагирования на организованную преступность и криминальную деятельность городских банд могут привести к обострению конфликта и внутреннего насилия и, следовательно, к нарушениям прав человека (Миротворчество в многополярном мире, 2024, с. 260). Поэтому взвешенные и основанные на нормах права подходы к применению силы стабилизационными подразделениями имеют первостепенное значение для устранения возможного недоверия между местными общинами, ГНП и ММПБ.

Выступая после принятия резолюции СБ ООН № 2476 (2019), посол и постоянный представитель Китайской Народной Республики (КНР) Чжан Цзюнь заявил, что его страна всегда придерживалась ответственного подхода к применению Советом Безопасности ООН главы VII Устава ООН при санкционировании применения силы. Он отметил, что действия ММПБ должны быть направлены на поддержку местного населения и призвал миссию соблюдать международное право, не допуская нарушения суверенитета Гаити. Странам — участницам миссии было рекомендовано обеспечить самые высокие стандарты поведения и дисциплины своего персонала, а также создать механизм надзора для предотвращения нарушений прав человека или злоупотреблений, включая сексуальную эксплуатацию³⁶.

По нашему мнению, в условиях параллельного развертывания специальной политической миссии ООН и *ad hoc* коалиционных стабилизационных сил роль внешнего надзорного механизма может быть

Times. October 4, 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/04/world/africa/kenya-police-haiti.html> (accessed: 25.12.2024).

³⁶ Mishra V. Security Council Authorizes 'Historic' Support Mission in Haiti // UN News. October 2, 2023. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/10/1141802> (accessed: 25.12.2024).

реализована соответствующими подразделениями ОПООНГ, например, ответственными за обеспечение соблюдения международных обязательств в области прав человека.

Будущее миссии

Важно отметить, что долгосрочная стабильность, несомненно, выходит за рамки краткосрочных стабилизационных задач и поэтому требует усилий по устранению коренных причин кризиса. Для этого необходимо обеспечить безопасность границ в целях пресечения незаконной торговли наркотиками и оружием, укрепить потенциал правоохранительных органов в области расследования деятельности главарей банд и судебного преследования виновных лиц, а также устранить такие основополагающие социальные и экономические проблемы, как нищета, безработица и социальное неравенство, которые создают благоприятные условия для распространения городских банд.

В этой связи мандат миссии ММПБ в широком понимании выходит за рамки неотложных вопросов безопасности Гаити, включая создание благоприятных условий для проведения выборов³⁷.

В сложившейся ситуации будущее ММПБ все чаще становится предметом обсуждения в ООН. При общем понимании необходимости дополнительной международной поддержки Гаити среди государств-членов отсутствует консенсус в отношении выбора конкретных механизмов помощи.

Переговоры в СБ ООН о продлении мандата ММПБ в сентябре 2024 г. и последующий официальный запрос властей Гаити к Генеральному секретарю по срочному преобразованию миссии в ОПМ ООН вызвали дебаты среди государств-членов. Данное предложение было поддержано США, Кенией, странами — членами Организации американских государств и рядом членов СБ ООН³⁸.

³⁷ Blondel P. Haiti's Destiny 'Bright' Despite Terrifying Escalation of Violence // UN News. December 27, 2024. URL: <https://news.un.org/en/story/2024/12/1158481> (accessed 04.01.2025).

³⁸ UN: Deploy New Haiti Mission to Restore Security // Human Rights Watch. December 9, 2024. URL:

Вместе с тем некоторые государства — члены СБ ООН, включая Российскую Федерацию, выступая против преждевременного преобразования ММПБ в ОПМ ООН, подчеркивали, что возглавляемые Кенией стабилизационные силы не получили заявленного финансирования и не достигли полной оперативности действий. Представители КНР также выразили определенный скептицизм, отметив, что дискуссии о трансформации ММПБ могут отвлечь доноров от усилий по доведению возглавляемых кенийцами сил до максимального потенциала³⁹.

По мнению ряда исследователей, альтернативным решением может стать оказание ООН помощи ММПБ без преобразования ее в полномасштабную ОПМ за счет пакетов материально-технической поддержки, предоставляемых операциям региональных акторов, санкционированным СБ ООН⁴⁰. Однако опыт *ad hoc* коалиционных миссий показывает существенные ограничения этого подхода в условиях силовых операций⁴¹.

Потенциальные выгоды преобразования стабилизационной миссии в ОПМ ООН могут быть связаны с повышением международной политической поддержки, но возможная трансформация должна проводиться в соответствии с четкой политической стратегией и объективной оценкой потенциальных рисков. Как представляется, основное внимание заслуживают тип и структура потенциальной ОПМ с учетом ее роли в политических

<https://www.hrw.org/news/2024/12/09/un-deploy-new-haiti-mission-restore-security> (accessed: 04.02.2025).

³⁹ Segura R., Forti D. Weighing the Case for a New Peacekeeping Mission to Haiti // The International Crisis Group. November 1, 2024. URL: <https://www.crisisgroup.org/latin-america-caribbean/caribbean/haiti/weighing-case-new-peacekeeping-mission-haiti> (accessed: 04.01.2025).

⁴⁰ Wane El-G., Williams P.D., Kihara-Hunt A. The Future of Peacekeeping, New Models, and Related Capabilities // UN Peacekeeping. October, 2024. P. 37. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/the_future_of_peacekeeping_new_models_and_related_capabilities_-_nov1.pdf (accessed: 24.02.2025).

⁴¹ Данный тезис может быть проиллюстрирован поддержкой операции АС в Сомали со стороны ООН через Отделение ООН по поддержке и Отделение ООН по поддержке в Сомали.

процессах Гаити. Многокомпонентная миротворческая миссия ООН, объединяющая военных, полицейских и гражданских субъектов, могла бы способствовать комплексному устранению причин конфликта. Однако многолетний опыт миротворческого присутствия ООН в Гаити показывает, что такое преобразование существенно увеличит расходы на операцию, не гарантирующие устранения причин конфликта (Olivier, 2023).

Важно отметить, что меры международного реагирования на ситуацию в Гаити также являются предметом обсуждения в научных кругах. Например, участники семинара, проведенного в ноябре 2024 г. Международным институтом мира, отметили, что в современных условиях Гаити возможностей ОПМ ООН может оказаться недостаточно, поскольку положение в сфере безопасности намного хуже, чем в период развертывания МООНСГ. В ходе семинара также было отмечено, что на будущее ММПБ может повлиять внутренняя политика США, в том числе позиция новой администрации Д. Трампа и нового состава Конгресса, которые могут существенно изменить общую траекторию миссии и уровня поддержки ее деятельности со стороны США⁴².

Подтверждением данного тезиса является невыполнение Вашингтоном своих обязательств по финансированию ММПБ в размере 360 млн долл. США. В настоящее время Соединенными Штатами на нужды миссии было выделено только 1,7 млн из первого взноса в 15 млн долл. США, обещанного ООН. 13,3 млн долл. США оказались замороженными в связи с объявленной президентом Д. Трампом 90-дневной паузой в предоставлении иностранной помощи африканским странам⁴³.

⁴² Emerging Practices in New Mission Models: The Multinational Security Support Mission in Haiti // International Peace Institute. December 5, 2024. P. 4. URL: <https://www.ipinst.org/2024/12/emerging-practices-in-new-mission-models-the-multinational-security-support-mission-in-haiti> (accessed: 25.02.2025).

⁴³ Ndiritu S. Ch. UN's Multinational Security Support Mission (MSS) to Haiti's Falls, and with Kenyans' Lives // New Eastern Outlook. April 11, 2025.

Необходимость изучения позиции Вашингтона по данному вопросу подтверждается мнением ряда авторов о том, что США не отказываются от амбиций и роли «устроителя судеб» несостоявшихся государств и активно используют гибкие форматы взаимодействия со второстепенными государствами для своевременного реагирования на возникающие вызовы (Богданов, 2022, с. 12). При этом американский исследователь гаитянского происхождения Д. Пьер отмечает, что в соответствии с принятой в 2019 г. стратегией применения «жесткой» и «мягкой силы» США в меняющемся мире (*Global Fragility Act*) Гаити является первой страной в целевой пятёрке по внедрению данной стратегии (Pierre, 2023).

Заключение

В условиях постепенного отказа от крупномасштабных ОПМ ООН принятие в 2023 г. Советом Безопасности ООН решения о развертывании ММПБ в Гаити ознаменовало собой значительное событие в практике международного реагирования на ухудшение ситуации в сфере региональной безопасности и оказания помощи «несостоявшимся государствам». Предложенная новая модель формирования стабилизационных сил в период формирующегося полицентризма подчеркнула растущее значение *ad hoc* коалиционных миссий для обеспечения региональной стабильности.

Данная тенденция может рассматриваться как подтверждение несостоятельности неолиберальных концепций международных институтов и режимов в контексте преобладания реалистических подходов к применению силы для урегулирования внутренних конфликтов и кризисов, поскольку международные институты и режимы, как правило, отражают расчеты интересов государств на основе международного распределения силы.

В условиях нарастания кризиса доверия международным институтам государства —

URL: <https://journal-neo.su/2025/04/11/uns-multinational-security-support-mission-mss-to-haitis-falls-and-with-kenyans-lives/> (accessed: 16.04.2025).

члены ООН, реализуя прагматичный подход в международных отношениях, стараются искать альтернативные подходы и принимать решения, позволяющие максимизировать собственную выгоду от действий на международной арене.

В данном контексте определенное внимание заслуживает государство — лидер международных стабилизационных сил. Выбор Кении, которая находится вне региона проведения операции и не является признанным провайдером безопасности, демонстрирует возможное расширение возможностей государств Африки по выполнению ведущих ролей в сфере обеспечения безопасности за пределами континента. Лидерство Республики Кения в новой коалиционной операции может позволить повысить ее международный статус до уровня потенциального «мирового жандарма», расширить возможности обучения персонала сектора безопасности и рамки военно-технического сотрудничества с США.

Опыт участия Республики Кения в международных стабилизационных действиях в Гаити демонстрирует разрыв между амбициями «второстепенных» государств и их возможностями по самостоятельному проведению коалиционных операций. Эффективность действий коалиционных сил зависит от наличия государства-лидера, обладающего международным авторитетом и ресурсами для проведения операции. Затянувшийся этап развертывания ММПБ показывает, что для выполнения мандата миссия наряду с политической поддержкой остро нуждается в прогнозируемом и стабильном финансировании, персонале и соответствующем оборудовании. Данные проблемы нивелируют основное преимущество коалиционных действий, связанное с оперативностью реагирования на кризис. Поэтому роль государства-лидера требует от Кении политических усилий по развитию тесного сотрудничества с международными донорами, союзниками Гаити и государствами — членами Карибского

сообщества, участвующими в стабилизационных силах.

Наряду с общими для аналогичных операций трудностями в обеспечении прогнозируемого и устойчивого финансирования данная миссия столкнулась с рядом проблем национального уровня, включая необходимость формирования правовой базы для направления кенийских миротворцев в Гаити и отсутствие поддержки кенийских оппозиции и общественности.

Вместе с тем формирование ММПБ показывает готовность США к активному поиску новых форм взаимодействия со «второстепенными» государствами для реализации своих геополитических интересов в регионе Карибского бассейна и патронажа «несостоявшихся государств». Однако в современных условиях принцип «Делать больше с меньшими затратами» (*Doing More with Less*) не может быть реализован в ходе стабилизации «несостоявшихся государств».

В условиях затянувшегося развертывания ММПБ власти Гаити выражают стремление к трансформации данной миссии в ОПМ ООН, что обусловлено главным образом финансовыми трудностями и нехваткой ресурсов для ММПБ, а не критической оценкой средств миротворческой деятельности ООН как наиболее подходящего инструмента для Гаити. Однако при принятии такого решения СБ ООН и государствам-членам необходимо учитывать неоднозначный опыт миротворческой деятельности в Гаити, особенно в свете дефицита доверия местного населения, и применять взвешенный подход и объективный анализ потенциальных рисков. Данная миссия действует в густонаселенных городских районах, что затрудняет работу миротворцев с учетом необходимости минимизации ущерба гражданским лицам. Это требует от ММПБ обдуманности при проведении операций по обеспечению безопасности и защиты как местного населения, так и ее собственного персонала.

Поступила в редакцию / Received: 23.01.2025
Доработана после рецензирования / Revised: 20.05.2025
Принята к публикации / Accepted: 10.06.2025

Список литературы

- Алабр М., Левшакова С. Р., Кузьмина В. М. Проблемные вопросы деятельности ООН на Гаити // Исследование развития экосистем в цифровой экономике : сборник научных статей. Курск : Университетская книга, 2024. С. 28–31. EDN: OFASBZ
- Андреева А. А. Миротворческие процессы в Латинской Америке: роль Испании // Латинская Америка. 2019. № 12. С. 49–60. EDN: KZKPHR
- Богданов А. Н. Факторы легитимности американской гегемонии: меняющаяся роль коалиций и партнерств // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14, № 1. С. 7–32. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-1-7-32>; EDN: JVFYEQ
- Борзова А. Ю., Да Коста С. Бразилия в ООН : история и современность. Москва : URSS, 2024.
- Борзова А. Ю., Кузьмина А. В. Подходы Бразилии к урегулированию международных конфликтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15, № 4. С. 56–65. EDN: VMBCPD
- Вербилов А. Ф., Опарин К. Ю., Созина А. Ю. От MINUSTAH к MINUJUSTH: основные направления деятельности гражданского полицейского миротворческого контингента в Республике Гаити // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 61–65. EDN: XSMKIP
- Комлева В. В. Кризис доверия международным институтам как фактор усиления влияния России // Россия: общество, политика, история. 2024. № 3. С. 180–193. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-180-193](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-180-193); EDN: BELKVU
- Кузнецов А. М. «Новый институционализм»: взгляд через призму дискурсивного анализа // Метод. 2014. № 4. С. 203–227. EDN: ТВНMQJ
- Ланцов С. А. Институциональные факторы в мировой политике (анализ основных направлений современной теории международных отношений) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7, № 1. С. 207–221. EDN: ОНКZHV
- Миротворчество в многополярном мире / под ред. С. А. Бокерия, Д. А. Дегтерева. Москва : Аспект Пресс, 2024. EDN: MLCRDA
- Тишков С. А. Миротворческое участие ООН в стабилизации обстановки в Республике Гаити в конце XX века // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, № 1. С. 72–86. EDN: LBMVVA
- Тишков С. А. Опыт и уроки миссии ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ) по сокращению насилия и преступности в Процессе формирования основ постконфликтного восстановления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 15. С. 175–182. EDN: ZGZCDN
- Тишков С. А. Перспективы формирования новой архитектуры национальной безопасности Сомали // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 4. С. 135–146. <https://doi.org/10.31696/S086919080029916-4>; EDN: НМОМОО
- Торо Нестеренко Я. С., Саханский Ю. В. Анализ деятельности миссии ООН в Республике Гаити и ее вклад в стабилизацию обстановки в стране // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 3. С. 1219–1233. EDN: APOSJW
- Харитонова Н. И. Природа современных конфликтов и перспективы адаптации систем коллективной безопасности: триадический подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 1. С. 18–29. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-18-29>; EDN: JCLEMN
- Худайкулова А. В. Регионализация миротворчества в Африке: опыт Африканского союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 339–357. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-339-357>; EDN: GJCGFS
- Ciorciari J. D. Haiti and the Pitfalls of Sharing Police Powers // International Peacekeeping. 2022. Vol. 29, iss. 3. P. 384–412. <https://doi.org/10.1080/13533312.2022.2053286>; EDN: DLZGHN
- Cockayne J. Winning Haiti's Protection Competition: Organized Crime and Peace Operations Past, Present and Future // International Peacekeeping. 2009. Vol. 16, iss. 1. P. 77–99. <https://doi.org/10.1080/13533310802485476>
- Hoelscher K., Norheim-Martinsen P. M. Urban Violence and the Militarisation of Security: Brazilian 'Peacekeeping' in Rio de Janeiro and Port-au-Prince // Small Wars & Insurgencies. 2014. Vol. 25, iss. 5–6. P. 957–975. <https://doi.org/10.1080/09592318.2014.945636>

- Karlsrud J., Reykers Y.* Ad hoc Coalitions and Institutional Exploitation in International Security: Towards a Typology // *Third World Quarterly*. 2020. Vol. 41, iss. 9. P. 1518–1536. <https://doi.org/10.1080/01436597.2020.1763171>; EDN: FCVDSL
- Kenkel K. M.* Stability Abroad, Instability at Home? Changing UN Peace Operations and Civil-Military Relations in Global South Troop Contributing Countries // *Contemporary Security Policy*. 2021. Vol. 42, iss. 2. P. 225–240. <https://doi.org/10.1080/13523260.2021.1883276>; EDN: WQOAM
- King C., Ferraro G., Wisner S. C., Etienne S., Lee S., Bartels S. A.* ‘MINUSTAH is Doing Positive Things Just as They Do Negative Things’: Nuanced Perceptions of a UN Peacekeeping Operation Amidst Peacekeeper-perpetrated Sexual Exploitation and Abuse in Haiti // *Conflict, Security & Development*. 2021. Vol. 21, iss. 6. P. 749–779. <https://doi.org/10.1080/14678802.2021.1997453>; EDN: OUXRFY
- Mearsheimer J. J.* The False Promise of International Institutions // *International Security*. 1994. Vol. 19, no 3. P. 5–49. <https://doi.org/10.2307/2539078>; EDN: HIFWCZ
- Niño C., González C.* Phantom State in Haiti: Criminal Sovereignty and the Mercenary Remedy // *Trends in Organized Crime*. 2022. <https://doi.org/10.1007/s12117-022-09460-3>; EDN: LBIRYZ
- Olivier D.* Haiti’s Foreign Intervention Quagmire: United Nations Missions Have Occupied Haiti for Three Decades. A New International Armed Force Now Claims to Tackle the Political Crises and Armed Gangs That Foreign Interference Helped Create // *NACLA Report on the Americas*. 2023. Vol. 55, iss. 4. P. 384–391. <https://doi.org/10.1080/10714839.2023.2280391>; EDN: SBAWTH
- Ortega-García D., Yepes-Hernández C., Mesa-Bedoya J. C.* Haití: la gestión de su crisis bajo el mandato de la ONU // *Revista Científica General José María Córdova*. 2024. Vol. 22, no. 45. P. 109–131. <https://doi.org/10.21830/19006586.1218>; EDN: EZIZZI
- Pierre J.* Haiti as Empire’s Laboratory: As the United States and Its Allies Push Renewed Foreign Intervention, the Uses and Abuses of the First Black Republic as a Testing Ground of Imperialism Offer Stark Warnings. Haiti Still Struggles to Be Free // *NACLA Report on the Americas*. 2023. Vol. 55, iss. 3. P. 244–250. <https://doi.org/10.1080/10714839.2023.2247749>; EDN: UIPECZ
- Schubert M.* Brazilian Peacekeeping? Counterinsurgency and Police Reform in Port-au-Prince and Rio de Janeiro // *International Peacekeeping*. 2019. Vol. 26, iss. 4. P. 487–510. <https://doi.org/10.1080/13533312.2019.1623675>

Сведения об авторе:

Тишков Сергей Александрович — кандидат политических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Российская Федерация, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2; SPIN-код: 3391-1028; ORCID: 0000-0003-0406-0900; e-mail: stishkov@list.ru